

Тобирама в шестой раз проверил свое чувство чакры с тех пор, как они отправились из комплекса, убедившись, что человек, которого он искал, находится в том же месте. Ему не пришлось долго спорить с самим собой, прежде чем он решился на эту авантюру, поскольку он знал, что всегда будет любопытен, а время - драгоценный товар.

Наруто зевнул, обхватив его плечо руками, а затем снова расслабился. Он жалел, что вытащил мальчика из постели так рано, но это было лучшее время, чтобы застать всех в одном месте, прежде чем задачи дня разнесут их в разные стороны.

Он позволил себе зарыться лицом в свежевывитые светлые локоны, вдыхая аромат жасмина и сандалового дерева, который мальчик решил, что это его шампунь. Наруто наклонил голову, и Тобирама улыбнулся этому жесту. Внутри Тобирамы зародился мир. Теплый ребенок под его хаори, тихая и просыпающаяся деревня и слабая надежда на завтрашний день - все это было очень приятным сочетанием.

Нервы снова сдали, когда он подошел к открытой и гостеприимной арке. На вершине арки гордо красовался символ клана Акимичи.

Охраны у входа в комплекс не было, но Тобирама заметил ряд деревянных панелей, украшенных различными кандзи с изображением блюд. Заклинания. "Наруто, - позвал он, пробуждая мальчика от дремоты, а сам потянулся за веревкой. Медленно потянув, он привел деревянные панели в циклическое движение, поскрипывая друг о друга. Почувствовав, как в ответ на звук мерцает чакра посетителей, он отступил назад и стал ждать. Мальчик хмыкнул ему в шею. "Мы здесь".

"И что же?" - пробормотал его росток.

"Больше, чем ты можешь себе представить". Если все пойдет хорошо.

Дверь в дом для посетителей открылась, и оттуда вышла женщина-акимичи. Тобирама увидел и почувствовал, как еще несколько человек с любопытством оглянулись, чтобы узнать, кто пожаловал в гости сегодня утром, а затем терпеливо переждали неизбежный шок.

Женщина держалась профессионально, несмотря на то, что на нее смотрели с удвоенной силой. "Ниидайме-сама", - поприветствовала она, поклонившись. "Я могу вам чем-то помочь?" Ее взгляд упал на сверток, лежащий на его груди, и смягчился, когда Наруто сонно моргнул ей в ответ. "Привет, Наруто-кун".

"А? Я..." Наруто широко зевнул, - "мы знакомы?"

"Не лично, нет".

Тобирама склонил голову. "Акимичи-сан. Прошу простить наше вторжение. Я надеялся

поинтересоваться здоровьем Торифу Акимичи и, возможно, навестить его, если это не слишком сложно".

Женщина улыбнулась. "Старейшина Торифу? Он все еще суетится и ворчит на детей. Уверена, он будет рад вас видеть. Пройдемте в дом?"

"Спасибо, это было бы замечательно". Он последовал за ней в дом для гостей, где она угостила его чаем в катацу. В доме также находились двое других акимичи, женщина и мужчина. Они обменялись банальными приветствиями и любезностями.

Наруто вырвался из его объятий и потянулся за фруктами, оставленными вместе с чаем. "Где мы, Одзи-тян?" - спросил он, с любопытством нюхая воздух.

"Мы на территории клана Акимичи. У меня здесь есть старый ученик, и я хотел узнать, как он поживает". Он сказал мальчику об этом вчера вечером и спросил, не хочет ли тот пойти с ним. Тобирама уже начал понимать, что Наруто не очень-то любит вставать по утрам, несмотря на то, что обладает неиссякаемой энергией. Он благодарил всех богов, которые его слушали, за эту удачу. Дети были кошмарным зрелищем перед третьей чашкой чая.

Племянник принял очищенный апельсин, который он ему протянул. "Ака?"

"Акимичи. Один из четырех благородных кланов Конохи, если это все еще так".

Акимичи переглянулись. "Так и есть", - подтвердил он, и Тобирама кивнул в знак благодарности.

"Они - один из сильнейших кланов во всей деревне", - продолжил Тобирама, потягивая фруктовый легкий чай, которым их угостили. Он был терпким и цитрусовым, и он не был уверен, нравится ему это или нет. Но то, что он был необычным и экзотическим, несомненно. "Акимичи были первыми, кто присоединился к деревне после того, как Сенджу и Учиха заключили мир и объединились. Они известны своей невероятной силой и большой численностью клана. Один Акимичи может уничтожить целый взвод врагов, не говоря уже о целой команде".

Наруто выглядел ошарашенным. "Правда?"

Сенджу серьезно кивнула. "Вполне. Они также известны своей невероятной кулинарией". Ему пришлось сдержаться, чтобы не скривить губы, когда мальчик начал практически светиться при мысли о еде. "С ними хорошо дружить. Они верные и добрые, если ты будешь относиться к ним так же".

Наруто моргнул, и искры померкли. Он поджал губы и посмотрел на него. "Дружить? Но... что если они..." Он провел рукой по животу, где лежала печать шинигами. Тобирама должен был

отдать Минато должное - хотя бы за то, что тот имел наглость использовать запрещенное дзюцу клана Узумаки ранга SSS.

Сенджу провел тыльной стороной костяшки пальцев по руке ребенка. "Лично я не думаю, что вы найдете здесь много таких людей, но если это случится, я буду рядом. Что бы ни случилось, ты можешь вернуться ко мне, и все будет хорошо".

Ребенок не выглядел полностью убежденным, но он принял гроздь винограда - такое лакомство он видел только при дворе Феодала, - которую протянул ему Тобирама. Он хотел бы дать мальчику больше гарантий, но не знал, что еще можно сказать или предложить.

Иногда, несмотря ни на что, всегда находились люди, которые причиняли им боль и ненавидели их. Даже после десятилетий службы и вклада многие из клана Сенджу не могли говорить с ним, не сделав знака, отгоняющего зло. Это было больно, но он привык ценить их мнение и слова меньше, чем всех остальных. Однако это был суровый и неумолимый метод, и он не хотел учить ему Наруто.

Женщина вернулась через несколько минут, ее нижняя губа была зажата между зубами, а глаза полны веселья. "Старейшина Торифу примет вас", - объявила она, как будто он не мог почувствовать шквал сильных эмоций своего бывшего ученика. Волнение, недовольство, нервозность, радость и раздражение. Это было совсем не то, что обычно серьезная и мрачновато-веселая студентка во время войны. "Мы почти не поверили слухам, когда узнали, что вы вернулись, Ниидайме-сама", - сказала она, ведя его через открытый двор к кострищам. На некоторых из них молодые акимичи держали целых животных. Женщина помахала нескольким из них, когда они проходили мимо. "Но Торифу-джии-сама только пыхтел и отдувался и говорил, что знает, что ты вернешься".

Тобирама поднял бровь. "Прошло почти 40 лет с тех пор, как обо мне в последний раз сообщали, что я жив", - заметил он, и косички женщины кивнули, покачиваясь.

"Мы так и сказали. За все эти годы он ни разу ни о чем не упоминал, но как только мы получили известие, он первым поверил в это".

Любопытно. "Полагаю, я должна быть польщена его верой в меня".

Она откинула голову назад, громко рассмеявшись, и Наруто сильнее сжал ее руку. Он рефлекторно потянул руку за собой, заставляя мальчика спрятаться от посторонних глаз. "Ками знает, что ты единственный, в кого он верит!" Не успел он обдумать это заявление, как она остановилась перед домом и без стука распахнула дверь. "Одзии-сама!"

И из ближайшей к двери боковой комнаты появился Торифу. С возрастом он увеличился в размерах, как и любой акимичи. Он был в три раза шире Тобирамы и выше его на целую голову, что для Тобирамы было редкостью. Выше него долгое время был только Хаширама. Его раскрашенные щеки нависали, как щеки бульдога, а пурпурные звезды выделялись на фоне слегка загорелой кожи. Всклооченные каштановые волосы - теперь уже седые, а кое-где и

белые - были немного укрощены, теперь они большей частью лежали назад, но все еще оставались такими же щетинистыми, как и раньше. Под взглядом сузившихся черных глаз Тобирама вспомнил о кабане.

<http://erolate.com/book/4274/151464>